

Он плюнул на землю:

— Кто я такой? Я ожидал увидеть потрясающего персонажа, а он оказался просто дураком.

Два мальчика, которые сегодня утром шептались в комнате с кипятком, набрались смелости и закричали:

— Нам не нужно позволять брату Цзи выходить вперед!

Повернув головы, они сердито сказали подростку, который был одет в черный свитер и нес рядом школьный ранец:

— Брат Чжо! Это он! Он собирает деньги на защиту черного хода с учеников нашей школы!

Затем Мо Се сухо улыбнулся:

— О, это твой босс? Такой нежный? Ты закончил свою домашнюю работу?

Юй Чжо тоже улыбнулся и насмеялся над ним:

— Внук, не болтай, пусть твой дедушка увидит, что ты можешь выдержать несколько побоев.

Лицо Мо Се изменилось, и он вскочил с деревянного ящика:

— Ты, черт побери, спятил.

Юй Чжо:

— Дедушка научит тебя этому бесстыдному отпрыску, это оправданно, а не безумно.

Ученики средней школы № 1:

«...»

Студенты техникума:

«...»

Ты что, гребаный король ораторского искусства?

Мо Се был так зол, что ему хотелось убивать, и он злобно сказал:

— Братья, пусть эти маленькие мальчики, которые не знают высоты мира, увидят сегодня кровь.

Группа студентов техникума позади него достала из-под одежды оружие, палки и ножи.

Ян Синьюань начал бояться, дергая за углы одежды Юй Чжо, он прошептал:

— Я чувствую, что мы не можем победить их! Как насчет побега? У них есть ножи!

Юй Чжо бросил свой школьный рюкзак на землю, достал из него кирпич и жестоко сказал:

— Беги к черту! Сегодня я научу его быть мужчиной!

Ян Синьюань сглотнул:

— Тогда... Тогда я сначала позвоню в полицию, а потом пусть дядя-полицейский придет нас спасать.

Юй Чжо:

«...»

Он на мгновение замолчал:

— Тогда поторопись.

Ян Синьюань взял мобильный телефон и попятился. Он отступил до самого конца и уже собирался тайно набрать 110, когда вдруг увидел человека, выходящего из-за угла.

Он шагал вперед, держа в руке деревянную палку, без всякого выражения на лице, но все его тело было агрессивным. Увидев Ян Синьюаня, он остановился и спросил холодным голосом:

— Что ты делаешь?

Ян Синьюань задрожал:

— Цзи... Брат Цзи, вызываю полицию...

Цзи Жан:

— Не говори глупостей, повесь трубку!

Когда прозвучали эти слова, он взял палку и пошел прямо вперед. Когда группа учеников средней школы увидела, что он приближается, они пришли в восторг:

— Брат!

— Брат здесь!

— К черту страх! Брат Цзи здесь, он будет сражаться вместе с ними!

Толпа внезапно пришла в возбуждение, и Юй Чжо, который держал кирпич, оглянулся и, недовольный приближающимся Цзи Жаном, сказал:

— Что ты здесь делаешь?

Цзи Жан не мог дождаться, чтобы сначала избить его палкой, а затем бросил в ответ:

— Ты, блин, идешь с лао-цзы!

Юй Чжо уже собирался разозлиться, но Цзи Жан снова сказал:

— Ты знаешь, как твоя сестра беспокоится о тебе?!

Он успокоился из-за своей сестры.

Он задержался на некоторое время, но ничего не сказал.

Преподав урок мальчику, он перевел взгляд на Мо Се.

Он также был одет в школьную форму, со школьной сумкой, висящей на плечах, и свободным воротником, ничем не отличаясь от маленьких мальчиков позади. Но в тот момент он выглядел необъяснимо страшным, все тело было неудержимо, а глаза были холодными, и он мрачно улыбнулся им:

— Бой, да?

Плохие парни в технической школе мгновенно вспомнили ярлык школьного учителя Хайи.

Жестокий, коварный, жесткий и богатый.

Мо Се не мог не задуматься, судя по его мрачной улыбке, что он не стал бы хоронить солдат здесь, верно?

Пока он размышлял, группа подростков выбежала из-за угла и быстро бросилась к Цзи Жану во главе с Цюй Дачжуаном.

Цюй Дачжуан был высоким и сильным, держа в руке фруктовый нож, светящийся холодным светом. Он выглядел очень отчаявшимся, когда бранился и спрашивал:

— Кто, черт возьми, собирает деньги на защиту с наших школьников? Покажись!

Только что он сказал, что позволит им увидеть кровавого Мо Се.

Он давно слышал, что Цзи Жана Хайи нелегко спровоцировать. Он слышал, что даже если он кого-то убьет, его богатый и влиятельный отец может спасти его от тюрьмы.

Раньше он не осмеливался провоцировать его, но недавно услышал, что Цзи Жан отказался от зла и творит добро, он не только больше не сражается, но и начал учиться. Итак, Мо Се осмелился напасть на учеников Хайи и собирал плату за защиту в течение двух дней.

Это то, что, черт возьми, называется отказом от зла и быть добрым?

Слухи действительно убивают людей!

Мо Се дружелюбно улыбнулся Цзи Жану:

— Брат, это все недоразумение.

Цзи Жан взял деревянную палку и ударил его:

— Не смей называть меня братом, ты не годишься.

Он обернулся и спросил двух мальчиков:

— Сколько он взял с вас за защиту?

— Три тысячи восемь!

Цзи Жан улыбнулся и оглянулся на Мо Се:

— Мне это кажется издевательством.

Мо Се знал, что говорить сейчас бесполезно, и спросил холодным голосом:

— Чего ты хочешь? Не думай, что я действительно тебя боюсь.

Цзи Жан взял палку и похлопал себя по ладони, наклонив голову, чтобы серьезно подумать:

— Десять раз, как насчет потери тридцати тысяч восьмидесяти?

Мо Се в ярости сказал:

— Ты гребаный грабитель!

Цзи Жан:

— Да, я граблю, разве это не очевидно?

Он по-прежнему улыбался, но его тон был мрачным:

— Ты шантажируешь этих людей на три тысячи восемь, я могу заставить тебя сидеть в тюрьме десять лет, веришь или нет?

Легенды, окружающие его, невероятны.

Все они еще студенты, хотя обычно кричат об убийстве людей, которые действительно могут сказать, что не боятся попасть в тюрьму.

Как только эти слова прозвучали, Мо Се тут же сконфузился.

Он просто сожалел, что не должен был быть таким высокомерным.

Спустя долгое время он стиснул зубы и сказал:

— Хорошо! На этот раз дело полностью отменяется, и вода в колодце отныне не будет обижать

реку!*

П.п.: маленькие люди не будут обижать больших людей.

Цзи Жан очень мягко улыбнулся:

— Да, Alipay или WeChat?

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2404073>